

— Сударыня, я действительно получил приказ сверху отравить Девятого князя.

Цзо Хунцю с давнишним пониманием кивнула:

— Мм, продолжай.

— Мелкий родом из Культа Пяти Ядов. Перед тем как я явился в резиденцию князя, мне довелось увидеть, как группа дворцовой стражи охраняла особу в роскошных одеждах, которая направлялась на встречу с главой культа. Издалека я расслышал, как глава окликнул того человека князем... Но о чём они говорили дальше, я из-за слишком большого расстояния не расслышал.

Цзо Хунцю тихо переспросила:

— Князем?

Заметив, что Цзо Хунцю, судя по всему, сомневается в его словах, Дин Эр поспешно забил челобитные поклоны:

— Мелкий ни единым словом не смеет лгать! Если совру — пусть меня на тысячи кусков разрежут!

— Я поняла. Всё, что тебе сейчас нужно делать — продолжать исполнять обязанности кучера, ведя себя в точности как прежде. Понял?

— Да-да, мелкий понимает! Если от верха поступят какие-то указания, мелкий в тот же миг доложит о них сударыне.

— Так тому и быть.

Цзо Хунцю подала знак, и Чжэн и Ха — Стражи Хун и Ха — швырнули одежду прямо перед Дин Эром.

Дрожа всем телом, Дин Эр натянул на себя вещи, и лишь после этого ощутил себя так, словно заново вернулся в мир живых.

— Время мы потратили изрядно, возвращаемся в Резиденцию князя, — поднимаясь, произнесла Цзо Хунцю.

Цзы Хань одиноко сидела в прохладной и просторной гостиной. Ее руки и ноги уже порядком онемели от холода, однако она не смела и шевельнуться. Завидев появившуюся госпожу,

служанка стрелой бросилась к ней.

Хотя Цзы Хань не знала, что именно стряслось с Дин Эром, она ясно видела, что тот до сих пор не оправился от пережитого ужаса и теперь тащился далеко позади Цзо Хунцю, не смея даже приблизиться.

Подойдя к карете, Дин Эр шмыгнул вперед к Цзо Хунцю и, всем существом излучая почтение и страх, опустив голову, распахнул дверцу:

— Сударыня, прошу в экипаж.

Цзо Хунцю издал короткое «мм», при поддержке Цзы Хань ступил левой рукой на подножку и забрался внутрь. Перед отъездом он бросил стоявшим по обочине дороги навывтяжку Стражам Хун и Ха:

— Берегите усадьбу. Как только люди прибудут, отправьте мне весточку с почтовым голубем.

— Слушаемся, глава, — низко поклонились двое рослых мужчин.

Цзо Хунцю задернул занавеску на окне и равнодушно бросил:

— Трогаем.

Прикрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья, он уже мысленно вернулся в Резиденцию Девятого князя.

Теперь, когда источник яда найден, Девятому князю потребуется по меньшей мере полмесяца, чтобы полностью вывести токсины из организма. В дальнейшем, после неспешного курса восстановления, он со временем вернет себе здоровье — и тогда ее заветное желание наконец исполнится по-настоящему.

Карета плавно покатила по влажной дороге, и незадолго до полудня Цзо Хунцю вернулась в резиденцию.

Девятый князь уже некоторое время ждал его в столовой. Завидев возвращение супруги, он поднялся со словами легкой улыбки:

— Сударыня вернулась.

Цзо Хунцю кивнул, издав тихое «мм».

— Только что от Хуай-вана приходил человек с вестью, что после ночного отдыха ему стало гораздо лучше. Вообще-то он собирался лично приехать утром, чтобы выразить благодарность, но опасаясь, что еще не до конца оправился и подхватит простуду, отправил вместо себя управляющего делами, да вдобавок передал сударыне множество подарков.

— Ваше Высочество Хуай-ван поистине щедр на любезности.

Цзо Хунцю уселся на место и, окинув взглядом ломящийся от великолепных блюд стол, с улыбкой произвел:

— Похоже, супруг решил от души побаловать эту наложницу.

Девятый князь кашлянул:

— Баловать — громко сказано. Просто подумалось, что ты у меня и впрямь необыкновенная: сумела настоять на своем и не дрогнуть в столь жутких обстоятельствах. Доверь мы лечение той шайке бездарных лекарей, младший брат Ли, боюсь, уже покинул бы этот мир.

Цзо Хунцю взял из белого нефрита кувшин и плеснул немного вина в чаши — себе и Девятому князю.

— Раз так, этой наложнице тоже подобает выпить за здоровье супруга.

— О? И с чего бы вдруг?

— Если бы не столь слепая вера мужа в меня, готового даже открыто рассориться с Благородной супругой Шу, какой бы великой ни была моя искусность, развернуться бы я не сумела.

Цзо Хунцю протянул чарку Девятому князю:

— Эта наложница пьет за здоровье мужа.

Девятый князь отпил самую малость, и его глаза ярко вспыхнули, когда он посмотрел на Цзо Хунцю:

— Прекрасно. Я не притрагивался к спиртному почти десяток лет. Но раз уж сегодня супруга сама предлагает, я сделаю глоток.

Цзо Хунцю улыбнулась:

— Ничего дурного от глотка не будет — вино разгоняет застой крови, мужу от этого только польза.

Девятый князь внезапно тяжело вздохнул:

— Раз за мной присматривает сударыня, я, конечно, ничего не боюсь. Но мне хотелось бы узнать: правда ли то, что сказанное тобой в тот день лекарство содержало яд?

Цзо Хунцю молча кивнул.

Девятый князь вдруг заметно взволновался:

— Подумать только: с малых лет хилый да болезненный, я никогда не боролся ни с кем за власть и влияние, до сих пор даже не удостоился княжеского титула. У императора одиннадцать сыновей, и лишь я один ношу имя с иероглифом девять — лишь потому, что я девятый сын императора. Неужели даже этого мало, чтобы все вокруг были довольны?

— Быть может, в самом супруге есть нечто такое, что не дает людям покоя.

Девятый князь закашлялся несколько раз подряд, пока наконец не унял волнение, и горько усмехнулся:

— Ну ладно, ладно. Я-то думал, перечитав столько книг, сумел на многое смотреть проще, а глядишь ты — все равно сорвался. Не суди строго, не заставляй супругу смеяться надо мной.

— Супругу не стоит так печалиться: все, что у тебя отобрали, рано или поздно вернется в твои руки, — Цзо Хунцю осушила чашу до дна. — А о здоровье мужа я позабочусь. Только вот в ближайшее время, ощущаешь ты улучшение или нет, держись прежнего вида — хворого и немощного.

Во взгляде Девятого князя промелькнуло удивление:

— Ты хочешь сказать, что перед посторонними по-прежнему притворяться больным?

— И не только перед чужаками. Помимо твоей личной стражи, даже завидев дворовую челядь, сделай так, чтобы они уверовали: тебе осталось жить считанные дни.

— А это любопытно, притворяться больным я мастак. Супруга, должно быть, подозревает, что в резиденции завёлся кто-то с дурными помыслами? И то верно, в конце концов, кроме приема лекарств и лечения, у меня все эти годы не было сил заниматься ничем иным.

Девятый князь улыбнулся:

— Кажется, сударыня уже кое-что прознала?

Цзо Хунцю слегка кивнул:

— Пока лишь смутно догадываюсь, а потому выкладывать все мужу напрямик рановато.

Видя, что тот не желает вдаваться в подробности, Девятый князь не стал допытываться. Он лишь произнес:

— Управляющий докладывал, что мой дядюшка вернулся в столицу. Матушка раньше наказывала нам нанести им визит почтения, и раз уж в последние дни у меня неплохое самочувствие, давай-ка завтра навестим Поместье герцога. К тому же я давненько не видел бабушку, сильно соскучился по ней.

Цзо Хунцю улыбнулся:

— Муж волен решать. Я велю управляющему подготовить подарки — раз уж выдалась редкая поездка, негоже выглядеть слишком жалко.

— И то верно.

Девятый князь ненавязчиво перехватил его руку:

— Подумать только, как глупо я поначалу хотел отправить тебя одну. Теперь же радуюсь, что не совершил такой опрометчивости.

Цзо Хунцю едва заметно улыбнулся и мягко высвободил изящную руку из пальцев Девятого князя:

— Что за речи у мужа? Раз уж переступила порог твоего дома, я — человек твой, и мой долг отдавать все силы и заботу. К чему мужу эти разговоры?

Девятый князь усмехнулся:

— Выходит, это я проявил лишнюю сентиментальность.

— Я тут раздобыл кое-каких целебных снадобий, велю Линьлан с Циньюэ приготовить отвар. Пить дважды в день, не позже чем через палочку благовоний после еды.

— Хорошо, как скажешь.

Девятый князь даже не стал расспрашивать о свойствах лекарств, лишь коротко бросил:

— Без ежедневной чашки горького снадобья чего-то словно не хватает.

Покончив с трапезой, Цзо Хунцю призвал Линьлан и Циньюэ.

На запястье у Линьлан уже красовался массивный браслет из чистого серебра — похоже, сорванец Дин Эр отличался некоторой сметкой и, не дожидаясь напоминаний, нашел способ замять историю с травяным венком.

Цзо Хунцю, разумеется, не стал при служанках заводить речь о Дин Эре, лишь наказал временно прекратить давать прежнее лекарство. Уладив все дела, он с чувством легкой усталости направился в брачные покои.

В комнате по-прежнему висели праздничные украшения со дня свадьбы. Цзы Хань однажды робко осведомилась, не стоит ли навести порядок, но получила мягкий отказ: в брачных покоях все эти дни он жил в одиночестве, и только когда они станут делить это ложе вдвоем, свадьба обретет истинный смысл.

На следующее утро, поднявшись и приведя себя в порядок при помощи Цзы Хань, Цзо Хунцю вышел во двор, где уже ожидали две кареты — вторая была битком набита всяческими подарками.

Поскольку из-за хвори Девятого князя они не возвращались в усадьбу во время праздников, этот визит одновременно считался и поздравлением с наступившим Новым годом. А раз так, для всех многочисленных родственников в Поместье герцога следовало приготовить скромные дары — иначе недолго заработать репутацию человека, не знающего элементарных приличий.

Люди в Поместье герцога толпились пестрой вереницей, связи переплетались сложнейшим образом. Оставалось лишь надеяться, что завтра все пройдет гладко.

— Нынешний герцог из нашего рода — мой дядя Лэн И. Он унаследовал от деда воинскую доблесть и полководческий талант, неоднократно отражал натиск варверов и заслужил великие заслуги перед династией. Назвать его столпом государства — ничуть не преувеличение.

Сидя в покачивающейся карете, Девятый князь неторопливо вел беседу с сидевшим напротив Цзо Хунцю:

— Дядя — родной младший брат матушки, их братско-сестринская привязанность очень сильна. Поскольку матушке из-за заточения во дворец выбираться чрезвычайно трудно, порой

она просила меня навещать в Поместье герцога и видеться с дядей. Вот только из-за того, что дядя годами пропадал на пограничной службе, а я вечно хворал, теперь, если подумать, мы не виделись уже два года. Стыдно сказать.

— А с чем связано нынешнее возвращение дяди?

— В нашей династии есть незыблемое правило: военачальники, несущие службу на границах, обязаны оставлять законных жен в столице, с собой им дозволено брать лишь наложниц. Так что к сегодняшнему дню у него уже двое сыновей от наложниц, обоим годков по десять с лишним, а законная жена родила наследника только в прошлом году. Если посудить, дядя вернулся, судя по всему, как раз к первому дню рождения моего младшего брата.

— Вот оно как. Законный сын — будущий наследник герцогства, неудивительно, что дядя придал этому такое значение и спешно примчался с границы ради праздника.

Девятый князь кивнул:

— И то верно, возвращение дяди утверждено личным указом императора.

Поместье герцога располагалось в западной части города и занимало огромную площадь. За поколения трудов его роскошь и изящество перестали уступать любой княжеской резиденции. Даже простые слуги у ворот держались надменно и заносчиво, мня себя выше прочих.

Стоило подъехать к улице, ведущей к поместью, как обнаружилось столпотворение: экипажи сновали сплошным потоком, толпы народа кипели вокруг. Множество чиновников, проведав об отпуске герцога и его возвращении на родину, спешили засвидетельствовать почтение, из-за чего карета Девятого князя продвигалась черепашьям шагом.

Лишь спустя долгое время экипаж остановился у парадного входа. Привратник вышел встречать гостей и, признав повозку Девятого князя, с полупоклоном провозгласил:

— Не ведали о визите Вашего Высочества, простите за неучтивость.

Прошло немало времени, однако привратник и не думал препровождать их внутрь — он лишь улыбался, упорно пялясь куда-то в сторону.

На сей раз их сопровождал Гао Юань, а Линь Цин по приказу Цзо Хунцю отправился выведывать нужные сведения в лавку, куда обычно заходил управляющий за провизией.

Гао Юань с копной густых бород и свирепым выражением лица, взбешенный равнодушием швейцара, соскочил с лошади, шагнул ближе и рявкнул:

— Мелкий щенок! Перед тобой сам Девятый князь, открой свои собачьи зенки и смотри в оба!

Привратник сохранял напускную улыбку и на вспышку гнева Гао Юаня отреагировал лишь словами:

— Кто бы ни пожаловал, порядок соблюдать положено.

Гао Юань холодно усмехнулся:

— Я сам из Поместья герцога вышел, с чего это я раньше не видал таких наглых шкур, как ты?

Привратник развел руками:

— Ну раз так, Ваше Высочество, извольте повернуть обратно. Боюсь, у сиятельного герцога нет времени.

Гао Юань от злости уже занес руку, намереваясь вlepить наглецу смачную оплеуху, но из кареты донесся неторопливый голос Девятого князя:

— Соблюдайте порядок.

Привратник с ухмылкой протянул:

— Другое дело, князь у нас рассудителен. Мелкий заранее благодарит Ваше Высочество.

Скрипя зубами от бешенства, Гао Юань швырнул привратнику слиток серебра и завопил:

— С каких это пор за вход в собственный дом требуют дорожную пошлину?! Совсем охренели, псы слепые!

Привратник взвесил серебро на ладони, нашел вес маловатым и, бросив на воина косой взгляд, выдал с издевкой:

— Эх, батюшка, деревня вы необразованная. В ворота герцогства кому попало путь заказан! Герцог жаловал домой крайне редко, столичные чиновники так и норовят заглянуть на огонек, и хоть вы князю и родня, да годовщина разлуки длинная — только я вас по старой памяти и признаю. Появись кто другой — за такую мелочь на дороге даже не наклонятся подобрать.

Прежде, чем они обосновались в Резиденции Девятого князя, и Гао Юань, и Линь Цин числились первыми среди молодых бойцов личной стражи. На таких челядинцев, как этот привратник, они в прежние времена и взглянуть бы не удосужились — при каждом их

появлении швейцар рассыпался в любезностях и никогда не позволял себе дерзостей. Кто же мог подумать, что стоило ему пробывать при Девятом князе всего несколько лет, как отношение прислуги перевернулось с ног на голову.

Гнев всколыхнулся в груди Гао Юаня с такой силой, что он потерял всякую осторожность и врезал наглецу увесистую пощечину:

— Твою мать, пошел вон!

От мощного удара привратник потерял ориентацию в пространстве. Зажав пылающую щеку руками, он стремглав бросился в ворота с истошным воплем:

— Караул! У парадного бузят, помогите!

Это мгновенно возымело эффект осинового гнезда: не прошло и мгновения, как с десятков латных охранников с мечами и саблями наперевес высыпали наружу, оглашая улицу руганью:

— Это кто? Какой ублюдок посмел бесчинствовать у ворот герцогства? Жить надоело?

Гао Юань холодно усмехнулся, скрестив руки на груди, и не выказал ни капли страха.

Цзо Хунцю отдернул занавеску и, окинув взглядом поднявшийся переполох, с тревогой спросил Девятого князя:

— Это... обойдется без беды?

Девятый князь прикрыл глаза и бесстрастно произнес:

— Гао Юань знает меру.

Судя по одному лишь угодничеству и вымогательству привратника, Цзо Хунцю давно прочувствовал царящее в герцогстве пренебрежение к Девятому князю — впрочем, едва ли это не подкреплялось долгим отсутствием самого герцога и наложницы Лэн.

Едва стражники выскочили к воротам, как их взорам предстал бородатый амбал, перекрывший дорогу — очевидно, именно он только что отвесил затрещину швейцару.

Парочка горячих до чужих драк молодчиков уже хваталась за оружие с бранью на устах, но амбал вдруг сложил руки в приветственном жесте:

— Брат Ван Сян, давненько не виделись, неужто позабыл младшего?

Здоровяка в золотом шлеме и сияющих латах словно подменили. Правая рука его взметнулась вверх:

— Отставить! Всему отбой! Батюшки, да это же братец Гао! Ох ты ж, река воды с горы смыла храм царя драконов — свои же свои лица не признали!

Ван Сян быстро заворочал глазами: сообразив, что привратник, вероятно, вздумал содрать с людей Девятого князя плату за проход и этим вывел из себя вспыльчивого Гао Юаня, спровоцировав драку.

Пусть Девятый князь давно обнищал и растерял всякое влияние, он все-таки оставался прямым племянником самого герцога, и этот привратник явно зажрался.

Ван Сян зыркнул на державшегося за щеку озлобленного швейцара:

— Эй, братец, меж своими столько церемоний разводить не след. Донесись эта история до ушей герцога через недоброжелателей — обоим не сдобровать. Как бы палок не высыпали, потом на меня не пеняй.

Понимая, что дело зашло слишком далеко и скандал грозит неприятностями наверху, привратник был вынужден подавить обиду. Распахнув боковую калитку, он молча шмыгнул внутрь комнаты.

Гао Юань сдержанно кивнул Ван Сяну:

— Благодарю, братец Ван.

Тот расплылся в улыбке:

— Мы же свои люди, к чему формальности. Разве что свиделись не скоро, надо бы как-нибудь пропустить по чарочке.

— Обязательно, братец Ван, только болтать некогда, боюсь, Его Высочество заждался. Пойду-ка я с князем, а после я с меня угощение.

— Ладно-ладно, иди, дела важнее.

Обе кареты въехали во двор, где их немедленно встретил слуга в черных одеждах и шапке, принявшийся указывать дорогу, в то время как другой побежал докладывать управляющему о прибытии гостей.

Цзо Хунцю заметил с улыбкой:

— Обычаев в Поместье герцога и правда не счесть.

Девятый князь ничего не ответил, лишь прислонился спиной к подушкам сиденья, глядя прямо перед собой, пока экипаж плавно покачивался в такт движению.

Карета проехала совсем немного и остановилась. Цзо Хунцю помог Девятому князю выбраться наружу. Во дворе вовсю пестрели красные фонари и праздничные ленты, сновали туда-сюда слуги и горничные — царила оживленная и суетливая атмосфера.

Слуга сбегал с докладом, после чего к ним быстрой поступью направился средних лет мужчина с козлиной бородкой. Не опускаясь перед Девятым князем на колени, он лишь слегка поклонился:

— Второй управляющий Лю Шэн приветствует Ваше Высочество.

Девятый князь кивнул:

— Извините, что потревожили управляющего Лю.

Лю Шэн расплылся в улыбке:

— Что за слова, Ваше Высочество! Старая госпожа безмерно обрадовалась вести о вашем возвращении и велела мне проводить вас к ней. Завтрашний день — праздник первого года жизни нашего юного господина, обряд выбора судьбы, так что в поместье небольшой бедлам, извините, ежели встретим недостаточно учтиво.

Пожалуй, до него уже дошли слухи о стычке у ворот, оттого Лю Шэн и разразился излишними оправданиями.

— Ничего страшного, — холодно отозвался Девятый князь.

— Прошу Ваше Высочество следовать за мной.

Лю Шэн согнулся в пояснении, протянул вперед руку и зашагал впереди.

Стоит признать: судя по открывавшимся по пути видам, архитектура Поместья герцога дышала солидностью и спокойствием, неся на себе печать знатного рода. Пусть здесь не было избытка тончайшей резьбы, но зеленеющие деревья, искусственные горы и журчащие ручьи создавали ощущение неподдельной старины, источенной ходом веков.

Девятый князь в герцогском гнезде явно был лицом непривычным. Встречные слуги, родственники и домочадцы разных ветвей — все, завидев красивую молодую женщину, поддерживающую чахлого мужчину, неизменно останавливались поглазеть лишний раз.

Сам Девятый князь держался с полным безразличием, не выказывая ни капли смущения. Цзо Хунцю сохранял невозмутимость: несмотря на первый визит и тот факт, что Лю Шэн даже не удостоил его приветствием, на лице гостя не дрогнул ни один мускул. В конце концов, в глазах дворовых слуг герцогства и сам Девятый князь весил немного, а уж его номинальная княгиня и вовсе не стоила внимания.

Перед входом во внутренние покои Гао Юань остановился: телохранителям вход в женскую половину, где жили законные жены и дочери герцога, строго воспрещался. Четырех же крепостных слуг герцогства, волочивших позади ноши с подарками, оставили снаружи.

Миновав несколько живописных крытых галерей, они увидели Старую госпожу: та, видимо, ожидала уже давно и, не утерпев, в сопровождении двух служанок вышла к самому порогу, неотрывно глядя вдаль.

Завидев издали силуэт хозяйки, второй управляющий стремглав метнулся вперед:

— Старая госпожа, снаружи холодно, берегите драгоценное здоровье! Ваш покорный слуга Лю Шэн привел Девятого князя.

Цзо Хунцю, поддерживавшая Девятого князя, до того шла неспешно и ровно, но стоило им заметить Старую госпожу, как он отчетливо почувствовал, как тело спутника напряглось, а шаг невольно ускорился.

У Старой госпожи были серебристо-белые волосы, в руке она сжимала трость. Лицо ее иссохло, глаза затуманились, ум казался затуманенным, однако при виде Девятого князя ее взгляд мгновенно прояснился, и она дрожащим голосом проговорила:

— Мое сердечко... Мое ты сердечко...

— Бабушка!

Девятый князь опустился на колени прямо перед Старой госпожой:

— Внук проявил несыновнюю любовь, столько времени не навещал вас!

Старая госпожа поспешно потянула его за руки:

— Встань же, встань, земля холодная.

Тут ее взор упал на опустившуюся рядом с Девятым князем Цзо Хунцю:

— Это твоя жена?

— Да, бабушка, у Нин-эра теперь тоже есть семья.

Старая госпожа лучезарно улыбнулась:

— Хорошо, хорошо... Матушка твоя наконец обрела покой в сердце.

<http://bllate.org/book/21872/2270682>